

ТРАДИЦИИ И ВЗЫСКАТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

НА СПЕКТАКЛЯХ НОВОСИБИРСКОГО
ТЕАТРА «КРАСНЫЙ ФАКЕЛ»

«КРАСНЫЙ ФАКЕЛ» — старый знакомый ленинградцев. Театр из Новосибирска не впервые выступает в нашем городе, и каждый новый его приезд заставляет вспомнить о пройденном этим коллективом большом творческом пути. Вклад, сделанный им в славную историю нашей советской театральной культуры, велик. На разных этапах своей жизни «Красный факел» боролся за решение важных и трудных проблем, создал ряд спектаклей, современных и классических, значение которых вышло далеко за пределы театральной Сибири. Бережно храня высокие реалистические традиции русской сцены, театр не раз выступал разведчиком художественной новизны.

Но сегодня и это вполне естественно, театр сталкивается с новыми и нелегкими проблемами. Самому многоопытному коллективу, как бы богато ли было его прошлое, то и дело многое приходится решать заново. Это относится и к репертуару, и к определяющим принципам режиссуры, и к поискам новых средств актерской выразительности.

Сначала о репертуаре. Судя по названиям спектаклей — и тех, что привнесены театром в Ленинград, и тех, что играют им у себя дома, — творческие интересы коллектива достаточно широки. Это же отражает и гастрольная афиша. В ней и русская классика («Униженные и оскорбленные», «Пучина»), и современная зарубежная драматургия («Орфей спускается в ад», «Да здравствует королева, виват!»), и, разумеется, более всего наша советская драматургия, представленная именами В. Пановой, В. Шукшина, А. Арбузова, С. Аleshяна.

Среди спектаклей, показанных «Красным факелом» в Ленинграде, особое место занимает поставленная молодым режиссером В. Чернышевым «драматическая композиция» «Эта любовь...». В нее включены драматические новеллы, рассказы и психологические этюды А. Чехова и Ю. Олешин, Н. Бабеля и Э. Хемингуэя, А. Вампилова и К. Воронцова. По замыслу театра, все эти части должны обрести внутреннюю цельность не только в силу того, что все они о любви, о ее превратностях, драматизме и творческой силе, но еще и потому, что они объединяются активной позицией театра, по-своему комментирующего великое многообразие и своеобразную глубину рассказанных им любовных историй. Правда, не все в этом спектакле удалось, но тем не менее самый опыт этого спектакля представляется интересным.

В театре есть немало очень одаренных актеров разных поколений.

В пьесе Теннесси Уильямса «Орфей спускается в ад» (постановка Г. Оганесяна) выразительный образ Лейди Торренс создает актриса А. Покидченко. Она играет человека внешне как будто бы спокойного, избегает внешних драматических красок и тем не менее создает вокруг своей героини атмосферу тревожного и шепчущего сочувствия. Жизнь особенно жестоко обошлась с Лейди: едва-едва дала ей привыкнуться к живому человеческому счастью как будто бы нарочно для того, чтобы тут же его отнять.

Несуразность и беспросветность жизни в «аду», где командуют шерифы толстые, алчные лагуверы джейбов торренсы и дивиды кеттерры, только подчеркиваются ушедшим во внутрь страданием Лейди и неумелым лихорадоч-

ным вызовом, бросаемым жизни Кэрл Кеттрин (Н. Смердова). Правда, это звучание спектакля могло быть еще более сильным, если бы рядом с Лейди и Кэрл оказался более соответствующий замыслу драматурга образ «Орфея» — Вала Зверева.

Этот полный поэзии, трагизма и духовной неустойчивости образ, в красоте которого драматург искал «что-то дикое», рожденное стихией самой жизни и всей сутью своей противоречивее миру собственничества и стяжательства, в исполнении А. Лосева несколько лишился своей внутренней певучести и горестной беззащитности в «обществе прощания». Появление «Орфея» в среде обитателей «ада» вызывает ощущение чудовищной несовместимости этого человека с бытом и жизнью городка, в который он попал. Но как раз этого дикого поэтического порыва и как будто бы в насмешку данного ему природой чувства внутренней независимости у него порой и недостает. Можно было бы сказать, что Вал из спектакля новосибирцев, пожалуй, слишком респектабелен, приглажен и не очень испытывает потребность, как говорится в избранном драматургом эпиграфе из А. Стринберга, «создать новый мир».

С ИНТЕРЕСНЫМИ актерскими работами встретились зрители и в спектакле «Униженные и оскорбленные», поставленном тоже Г. Оганесяном. Здесь должны быть отмечены исполнители ролей Ивана Петровича (А. Дорожко), Нелли (Н. Смердова), Маслоболова (В. Харитонов). Однако несогласие вызывает образ Алеши, которого играет А. Кондаков. Из простодушно жестокого мальчишки, чей эгоизм оборачивается настоящим предательством, этот герой превратился в кокетливого ловеласа.

Нетрудно понять, что от подобной метаморфозы драма, разрывающаяся в повести Достоевского, низводится на уровень мелодрамы. Трактовка образа Алеши — не единственное, к сожалению, свидетельство упрощенной режиссуры спектакля. По-настоящему не высвечена изнутри, например, и фигура князя Валковского: в нем следовало бы увидеть человека более сложного, чье изощренное вероломство отнюдь не лежит на поверхности.

Психологическая многомерность — неотъемлемое свойство пьес В. Пановой. Если понимать в них только то, что непосредственно сказано, их содержание бесконечно сузится и сведется к частностям личной жизни людей. Но речь в них идет о глубинных связях между великими целями, в которых стремятся паши общество, и нескладностью, о мел-

ких нравственных предрассудках, мешающих людям жить так, как они хотели и могли бы. Душевная мелочность и обывательский эгоизм принижают людей и мешают им наполнять свое общественное предназначение.

В постановке пьесы В. Пановой «Поговорим о странностях любви» все будто бы соответствует написанному и вместе с тем не хватает порой истинной поэзии. Режиссурой (постановка К. Чернышева) не выдерживается звезда лирическая тональность.

Актриса А. Покидченко отчитавшись другим передает в своей героине живое душевное беснование. Остальные же персонажи оказываются ординарными.

«КРАСНЫЙ ФАКЕЛ» обогатился в литературе, сценическом прочтении которой властно требует самостоятельности и точности. Поверхностная иллюстративность, прямолетность сценических решений не прощаются сегодня зрительным залом, а само понятие художественной правды становится в наше время все более многозначным и объемным.

Пожалуй, именно с этой точки зрения «Красному факелу» и могут быть предъявлены наибольшие претензии. И еще на одно обстоятельство следует обратить внимание коллектива. Столь несходные с любой точки зрения имена драматургов и названия пьес в репертуаре отражают широту интересов театра. Но у подобной широты есть и своя обратная сторона: она легко может обернуться всеядностью, репертуарной неопределенностью, несогласованностью между требованиями репертуара и творческими возможностями коллектива.

Может быть, мы очень строго подходим к оценке работ этого театра. Но коллектив его сильный, способный решить самые ответственные идейно-творческие задачи. Он располагает плеядой ярких, своеобразных дарований. Помимо тех, что уже был назван, надо отметить актеров Л. Борисова, И. Баранова, Г. Яшукского, Е. Лемешонка и других. Театр немало делает для формирования своего репертуара. Его завтрашний день полностью в руках его режиссуры. Перед главным режиссером театра С. Поляниным стоит задача сплотить актерский коллектив на углубленном и смелом решении поднятых современных задач, выйти на самые передовые позиции советского театрального искусства.

С. ЦИМБАЛ

На сцене: сцена из спектакля «Эта любовь». Ольга Иванова — народная артистка республики А. ПОКИДЧЕНКО, доктор Цветков — заслуженный артист республики Е. ЛЕМЕШОНКО.

Фото Н. Соничевой

Ленинградская правда
Г. Ленинград

30 ИЮН 1976